

Глава 6

Грейсон

Серес поочерёдно взглядывал на панель системы и на Брюса Уэйна.

«Чей, интересно, это начальник здесь проходил? — подумал он. — Ах да, из „Уэйн Энтерпрайзис“... Так это же тот самый кот, которого я ищу!»

К счастью, в радиусе десяти метров больше не было прохожих, так что Серес не мог ошибиться. К тому же, лицо Брюса Уэйна в Готэме знал, кажется, каждый. Серес и сам только что несколько раз рассматривал его фотографию! Это был тот самый знаменитый готэмский кот, сбежавший из «Уэйн Энтерпрайзис»!

— Мистер Уэйн! — глаза светловолосого молодого человека засияли при виде Брюса Уэйна.

Брюс Уэйн, которого крепко схватили за запястье, остановился и, обернувшись, посмотрел на Сереса. Недоумение сквозило в его ясных, как небо, синих глазах. Впрочем, мистер Уэйн был человеком опытным и, кажется, быстро понял, что к чему. Он небрежно достал чековую книжку и ручку...

Серес глубоко вздохнул и решительно пресёк попытку готэмского богача откупиться от него чеком.

Он отпустил руку и произнёс:

— Здравствуйте, мистер Уэйн, не могли бы вы...

«...вернуться со мной в башню Уэйна на совещание? — подумал Серес. — Впрочем, если не хотите, не надо. Вы же начальник. Моё дело — найти и спросить».

Едва он начал говорить, как мир перед его глазами погрузился во тьму.

В последний момент он запоздало посмотрел на текст на панели системы.

[Пожалуйста, выберите условия симуляции для удаления. Обнаружено, что у пользователя нет доступных очков. Этот этап будет автоматически пропущен, переход в симуляционный мир. 10,

9, 8... Обратный отсчёт завершён, симуляция начинается.]

«?» — подумал Серес.

«!!!» — воскликнул он.

«Он чуть не забыл, что только что запустил систему! Сейчас его затянет в симуляционный мир! Постойте, а симуляцию нельзя поставить на паузу? Он только что нашёл квестового персонажа, который носился по всей карте, не отключайте меня от сети в такой момент!»

«Система, система, отзовись! — мысленно обратился Серес. — Лучше бы у тебя был мозг и ты могла мной манипулировать, в таких ситуациях нужно быть более человечной!»

Система не реагировала.

«Всё пропало! Его Готэмский кубок за нахождение кота—»

Серес рухнул на землю.

Брюс Уэйн, он же Бэтмен, за свою жизнь повидавший немало попыток инсценировки, на мгновение замешкался, но благодаря своей отменной физической подготовке, отточенной годами экстремального спорта, всё же успел его подхватить.

«Что-то не так», — подумал Брюс.

Едва Брюс поймал Сереса, как тут же заметил неладное — у этого человека, кажется, не было пульса.

Он быстро приложил пальцы к шее и понял, что за какие-то несколько секунд молодой человек по имени Серес перестал дышать, а его сердце остановилось.

Говоря языком обывателей, это называется «смерть».

«?» — подумал Брюс.

«Новейшие технологии симуляции в Готэме уже эволюционировали до такой степени, что позволяют умереть на месте за долю секунды?! — пронеслось в его голове. — Как он умер? Новый яд мгновенного действия, не оставляющий следов? Проклятие? Магия? Нет...»

Брюс быстро прокрутил в голове несколько десятков секунд их встречи и остановился на реакции Сереса, когда тот его увидел.

Он помнил, как взгляд молодого человека несколько раз метнулся между его лицом и стаканом колы в руке, после чего на его лице появилось выражение человека, который после долгих и мучительных поисков наконец-то нашёл своего кота. «Значит, проблема была в напитке, — подумал он. — Возможно, именно из-за надписи на стакане он...»

Брюс Уэйн осторожно поднял упавший на землю стакан, повертел его и обнаружил на нём нарисованных от руки человечков, изображавших некоего известного готэмского плейбоя и Бэтмена, а также сделанную маркером надпись: «Кола в поддержку пейринга Бэт/Брюс!»

«?» — подумал Брюс.

«Это точно правильно?» — пронеслось в его голове.

[Генерация симуляции...]

[Каждый раз, когда тебе кажется, что ты познал всю тьму Готэма, этот город являет тебе свою ещё более тёмную сторону. Он никогда не скупится на то, чтобы показать своё истинное нутро своим детям, просто большинство предпочитает этого не замечать.]

[Но пока ты живёшь в Готэме, однажды тебе придётся увидеть всё. Если не сегодня, то завтра.]

[Ты вырос в самой обычной семье в Готэме. В пять лет тебя забрали домой приёмные родители. Они очень любили тебя, и ваша семья жила простой и счастливой жизнью.]

[В двенадцать лет ты случайно встретил Брюса Уэйна. Твои рассуждения о Бэтмене привлекли его внимание. Вскоре твой приёмный отец, Райан, получил приглашение участвовать в проекте под руководством «Уэйн Энтерпрайзис» и перешёл на работу в их отдел исследований и разработок.]

[«Уэйн Энтерпрайзис» предложила отцу более высокую зарплату, и ваша семья стала жить гораздо лучше. Твоя приёмная мать, Оливия, почему-то беспокоилась из-за этого. Ей, кажется, не нравилось, что отец работает на «Уэйн Энтерпрайзис», но она говорила, что тебе не стоит об этом волноваться.]

[Ты перевёлся в среднюю школу Готэма и подружился с приёмным сыном мистера Уэйна, Ричардом Грейсоном.]

[По сравнению с тобой Ричард был очень занятым человеком. Когда вы изредка встречались, он постоянно клевал носом, но при этом умудрялся отлично учиться.]

[Однажды, когда вы разговорились о детстве, ты узнал, что он был акробатом в цирке. Ты даже видел его выступления.]

[Одним осенним вечером твой приёмный отец вернулся домой.]

Занавес поднялся, и тьма, служившая фоном, рассеялась, уступив место знакомой картине дождливого дня.

Капли дождя барабанили по старым карнизам, стекая в цветочный горшок под окном. Небо было тёмным, и шум ливня, казалось, поглощал все звуки, кроме резкого стука распахнувшейся двери.

Двенадцатилетний Серес сидел на диване в гостиной и читал толстую книгу. Он поднял голову и увидел, как в дом, шатаясь, вошёл его приёмный отец и схватил со стола бутылку.

Снаружи пахло сыростью.

Серес смотрел на летящую в него бутылку, и в голове у него была лишь одна мысль: «Опять ты?»

«Почему снова эта сцена?! — воскликнул он мысленно. — Эту серию он уже видел. Даже если ему очень хотелось проучить отчима, разве не этот же эпизод был в начале прошлой симуляции?!»

Серес выставил руку, чтобы защититься, но немного опоздал. Бутылка, скользнув по руке, ударила его в лоб. Тут же хлынула тёплая кровь.

Он глубоко вздохнул.

«Спокойно, Серес, это всего лишь [симуляционный мир], а не реальность».

«Так, первым делом нужно найти бейсбольную битку», — подумал он.

Он стёр с лица кровь, крепко сжал в руках битку и крикнул светловолосому мужчине, на лице которого застыло отчаяние и ярость:

— Райан!

[Ты подрался с приёмным отцом. В итоге ты весь в синяках и ссадинах, а он лежит на полу. Твоя приёмная мать сегодня задерживается на работе и не вернётся домой.]

[Ты прислонился к шкафу, тяжело дыша. Прошло много времени, прежде чем у тебя появились силы закрыть распахнутую дверь. Холодный ветер и дождь Готэма принесли с собой Ричарда Грейсона. Он застыл на пороге и через мгновение спросил: «Серес, ты убил кого-то?»]

— Нет, — ответил Серес.

«Он ещё не умер, дышит», — пробормотал Серес.

Серес поднялся, отбросил окровавленную битую в сторону и осмотрел свои раны.

Грейсон с беспокойством спросил:

— Ты правда в порядке?

Серес спокойно ответил:

— В порядке, не в первый раз.

«Того воодушевления, что он испытал, впервые ударив отчима, уже не было. Выходя из прошлой симуляции, он специально сохранил воспоминание о том, как „двенадцатилетний я с разбегу врезал отчиму битой“, но теперь, кажется, лучше бы он этого не делал. Из-за этого во второй раз он не чувствовал ровным счётом ничего, его спокойствие было сродни спокойствию трупов на дне готэмской гавани».

«...» — вздрогнул Грейсон.

Грейсон медленно отступил назад и осторожно спросил:

— Что значит «не в первый раз»? Скольких ты убил?

— ...Нет, Ричард, дай мне объяснить! — воскликнул Серес.

[Грейсон настоял на том, чтобы забрать тебя с собой. Ты отправился с ним в поместье Уэйнов. Старый дворецкий обработал твои раны и сказал, что они всё уладят.]

[С тех пор ты больше не видел своего приёмного отца, он как будто исчез. Твоя приёмная мать спешно вернулась, забрала тебя из поместья Уэйнов. Тебе показалось, что ей не очень нравится семья Уэйнов, но ты ничего не сказал.]

[Приёмная мать сказала тебе, что планирует уехать с тобой из Готэма.]

[В тринадцать лет ты с приёмной матерью покинул Готэм, чтобы начать новую жизнь в Метрополисе.]

[Однако по дороге ваша машина взорвалась. Твоя приёмная мать погибла, а ты был ранен.]

[Ты был на её похоронах.]

[На похоронах ты увидел своего приёмного отца, но он лишь взглянул на тебя и ушёл.]

[Мистер Уэйн хотел усыновить тебя, но у тебя было много сомнений, особенно из-за того, что твоя приёмная мать при жизни относилась к семье Уэйнов с некоторой настороженностью. Поэтому ты поблагодарил мистера Уэйна, попрощался с Готэмом и отправился в Метрополис.]

[Ты продолжил учёбу в Метрополисе, получая финансовую поддержку от «ЛексКорп». У тебя было несколько исследовательских проектов, которые ты хотел реализовать, и мистер Лекс Лютор вложил в них значительные средства.]

[В двадцать два года ты работал на «ЛексКорп» и по делам приехал в Готэм.]

[Твоим контактным лицом был новый руководитель отдела исследований и разработок «Уэйн Энтерпрайзис» Фарос.]

[Фарос оказался весёлым и общительным человеком. Он сразу предупредил тебя, что Готэм — не тихий и спокойный Метрополис, находящийся под защитой Супермена. Ты ответил ему, что на самом деле ты местный и даже знаком с мистером Уэйном. Когда Фарос начал уверять, что это невозможно, появился сам мистер Уэйн и поздоровался с тобой.]

[Фарос: ?]

[Ты спросил у мистера Уэйна о Грейсоне и узнал, что тот уже несколько лет назад покинул Готэм и редко возвращается.]

[За эти годы вы с Грейсоном изредка общались, но он никогда не говорил тебе об этом. Ты решил, что в ближайшее время навестишь его в Бладхейвене.]

Серес отправился в Бладхейвен, чтобы найти Ричарда Грейсона.

Когда он его нашёл, Грейсон сидел в съёмной квартире и ел хлопья. «Серес никак не мог понять, как приёмный сын миллиардера докатился до такой жизни. Но он мог сесть рядом, отнять у Грейсона хлопья, а потом купить ему целую гору всяких вкусностей».

— Так ты поспорил с мистером Уэйном? — спросил Серес.

— Это было много лет назад, — Грейсон обнял Сереса за плечи и беззаботно сменил тему. — А ты, Серес? Я помню, ты уезжал и говорил, что больше никогда не вернёшься в Готэм.

«Говорил?» — подумал Серес.

Серес этого не помнил. Он моргнул и улыбнулся Грейсону.

Он умел улыбаться и знал, как это делать правильно.

«И этот приём всегда работал, особенно с Грейсоном. Каждый раз, когда он говорил что-то не то, стоило ему вот так посмотреть на Грейсона, и тот всегда позволял ему выкрутиться».

Но в этот раз Грейсон некоторое время смотрел на него, а потом сказал:

— Тебе уже не двенадцать, Серес.

Серес моргнул:

— Хочешь сказать, я уже не такой милый, как в детстве?

Грейсон убрал руку с плеча Сереса, забрал себе все сладости и ответил:

— Я этого не говорил.

<http://bllate.org/book/16008/1546590>